

ТЕАТР

ТЮЗ И ЕГО ЗРИТЕЛИ

В наш век кино и телевидения мы остаемся верны театру. Мы видим в нем умного, принципиального собеседника, общение с которым интересно и полезно.

Особенно велика роль юношеского театра как наставника молодежи. Он способствует нравственному и эстетическому формированию личности в том возрасте, когда, по словам Н. В. Гоголя, «все мягко и незрело». Именно поэтому от молодежного театра требуется очень четкая идейно-художественная позиция.

Основной принцип работы ТЮЗа Латвийской ССР — последовательно вести своего зрителя по ступеням духовного роста, учесть его думать, размышлять, жить согласно высоким требованиям нашего времени. О том, как действителен диалог нашего ТЮЗа с молодым поколением, свидетельствуют не только горячие аплодисменты на спектаклях. Особенно о многом говорят самостоятельные размышления об увиденном на сцене, которыми подростки взволнованно делятся в своих школьных сочинениях, рецензиях, в устных ответах на уроках.

Вот что написала ученица Рижской 79-й средней школы О. Крустер, посмотрев спектакль «Жестокость игры» А. Арбузова: «Говорят, мир сейчас жестокий. А что такое мир? Это мы с вами. Если, проснувшись поутру, каждый из нас решит делать добро и будет его делать, как преобразится жизнь вокруг нас. Мир станет светлым и чистым. Будем же творить добро!».

А вот другой пример. На экзамене по литературе в 9-м классе ученик рассказывал о тургеневских женщи-

нах, об их высоких жизненных устремлениях, их подвижничестве, готовности к жертвенному служению людям. Анализируя стихотворение в прозе «Порог», ученик заметил: «Эта героиня не выдумана Тургеневым. Такие замечательные женщины, революционерки, были в то время в России. Одна из них — Вера Засулич, которая своим выстрелом в петербургского градоначальника Трепова сознательно обрекла себя на гибель во имя борьбы за социальную справедливость. Даже судебные чиновники, верные слуги царского режима, покоренные ее волей и верой, проявили несвойственное им гражданское мужество и вынесли ей оправдательный приговор. Эта женщина и сегодня восхищает нас своей поразительной самоотверженностью».

«Почему для иллюстрации жизненности тургеневских образов ты выбрал пример именно Веры Засулич? — спросила учительница. — Ты что-нибудь читал о ней?». «Я смотрел спектакль ТЮЗа «История одного покушения», — был ответ.

Мне приходилось наблюдать, как впечатления учащихся от этой постановки использовались учителем в классной работе, например, при закреплении таких литературоведческих понятий, как гротеск, буффонада, аллегория и других. Ученики живо припоминают и буффонадных наивных мальчиков в спектакле, и эксцентрический дуэт клоунов, ведущих «программу», и аллегорических музыкантов в арестантских робах, и дьявольский хородов паразитической камариллы царского двора. Однако главной зада-

чей педагога было показать учащимся, какой цели служат приемы художественного выражения, во имя чего театр использовал весь этот разнообразный арсенал зрелищных средств. В итоге урок вылился в беседу о бескомпромиссности, о героическом служении человеческому достоинству. Характерно, что в факте, ставшем достоянием истории учащиеся нашли сходство с событиями наших дней. В том, как бестрепетно шла на смерть героиня спектакля, чтобы ударить в набат, разбудить спящую человеческую совесть, говорили ученики, мы видим стоическое мужество узников Ольстера, в руках которых также только одно-единственное оружие в борьбе за право на свободу — их собственная жизнь».

Не менее важный общественный, гражданский резонанс вызывают те спектакли ТЮЗа, которые решают темы, связанные с воспитанием современной молодежи. Причем стало доброй традицией в практике театра делать такие постановки предметом обсуждений зрительских конференций, в которых участвуют и дети, и их родители.

У меня в руках билет-приглашение: «Производственное объединение «Ригас апгербе» предлагает своим работникам очередной выпуск юстного журнала «Для вас, родители», содержанием которого является спектакль ТЮЗа «Остановите Малахова». ...Когда прозвучала последняя реплика со сцены и в зале зажегся свет, начался откровенный диалог. Папы и мамы, бабушки и учителя, представители общественности и руководители предприятия говорили о том, что наболе-

ло и что всколыхнул своим спектаклем театр.

«А правильно ли делает театр, что ставит для молодежи такие спектакли? — выразил сомнение один из руководителей предприятия. — Не окажется ли спектакль обратного воздействия? Вместо того, чтобы отвлечь от нарушения закона, не толкает ли он много неустойчивого юношу на путь преступления?». Как мне кажется, ответом могут служить слова юной зрительницы Л. Василенко: «Я знаю человека, который, посмотрев постановку «Остановите Малахова», принял решение, буквально спасшее его». И еще одно признание: «После спектакля сказал себе: остановись! Попасть в преступный мир легче, чем выбраться из него».

Конечно, навью было бы думать, что театральное искусство способно предотвращать преступление. Нет. Но оно в силах подсказать верный поступок, оно может научить распознавать в жизни мнимые и подлинные ценности, оно активизирует в юной душе жажду утверждения добра. И недаром школьники, посмотрев спектакль ТЮЗа «Прощание в июне» А. Вампилова, так дружно, о чем свидетельствуют их сочинения, ополчились против главного его героя Золотуева. Этот человек, в отличие от Малахова, не переступил грань, ведущую к уголовному преступлению. Отнюдь. Его даже можно назвать добропорядочным. Однако театр уже научил своих зрителей смотреть в глубь явлений, и поэтому столь нравственно зрело, как, например, Ж. Колесникова из Рижской 17-й средней школы, они пишут: «Невольно за-

думываешься над тем, что можно сделать, чтобы таких людей, как Золотуев, который все измеряет деньгами, не было. Этот человек, всю жизнь посвятивший нацистскому, не знающий ни настоящей дружбы, ни любви, вызывает и презрение, и жалость».

Делясь своими мыслями о просмотренных спектаклях, юные зрители нередко высказывают и критические суждения в адрес театра. «Не согласен с трактовкой образа главного героя. По моему, он должен принять смертный приговор, как гордый человек, патриот, увлеченный в своих чувствах, а не как покорный любому приказу солдафон. Тогда пьеса прозвучит действительно, как осуждение того тупого, нерассуждающего солдафонства, которое было при сутие, например, фашистам». (О спектакле «Принц Гомбургский»).

Все это говорит о том, что наши ребята к каждой работе ТЮЗа относятся заинтересованно, горячо переживая и его успехи, и неудачи, принимают его как близкого друга, верного советчика, который делит с ними их заботы, проблемы радости.

Одно поколение юных зрителей сменяет другое. Многие из тех, чьи мысли приведены выше, уже ушли из стен школы, разлетелись по разным концам страны. Их места в креслах зрительного зала занимают другие мальчишки и девчонки, чем-то похожие и не похожие на своих старших товарищей. И теперь уже им театр дает уроки принципиальности и доброты, смелости и трудолюбия.

А. ЗАСЛАВСКАЯ,
учитель - экспериментатор
НИИ педагогика Министрства просвещения
Латвийской ССР.